

И Пин не знал, как долго он уже блуждает с тех пор, как покинул Дворец Вечного Льда. Несколько дней... Недель... Или месяцев? Он не мог вспомнить.

Но он ясно помнил то, что когда он покидал Дворец Вечного Льда – он был пьян; мертвецки пьян. Когда он проснулся, он был в постели. Голышом, как и Мэй с Юи, которые лежали рядом.

Именно поэтому он покинул Дворец Вечного Льда в такой спешке и еще долгое время находился в оцепенении. Как все было на самом деле? Он не мог поверить, что случилось нечто подобное...

«Сянь, Юи, Мэй... простите меня...»

Он проклинал себя за то, что сделал Мэй и Юи больно. Они наверняка его возненавидят. Он даже не думал, что однажды украдет невинность сразу двух прекрасных дев, напившись в стельку. После этого он пребывал в скверном настроении и часто замирал, вспоминая о Сянь, Юи, Мэй...

Сянь доверила ему своих учениц, а он посмел сотворить с ними такое. Он никогда не сможет простить себя за это.

Он даже думал наложить на себя руки, но в самый последний момент, он вспомнил, что убийца его жены все еще топчет землю. Он неохотно поднялся и продолжил путь.

Он снова стал старым добрым И Пином. Как будто он все еще был странником и вовсе не был во Дворце Вечного Льда. Все это было лишь красивым сном. Ему бы и не поверили, поведай он свою историю.

Но он не мог забыть того, что у него была жена, по имени Шуй Сянь, испутившая дух прямо в его объятиях. Он не мог забыть о кровной мести, что настигнет деву облаченную в желтое. Он понятия не имел о её текущем местоположении. Он даже не знал, как ее зовут! Как будто, она и не существовала вовсе.

Он был в смятении. Было ли все это сном?

Он, как обычно, пил вино в одном из трактиров. У него не было привычки пить, до событий во Дворце Вечного Льда, но сейчас это был единственный способ забыться, утопив в бессознательности своё несчастье, горе и трагическую смерть жены. Это была одна из причин, почему он не мог вспомнить, как долго уже блуждал, ведь он был пьян большую часть времени.

Ему казалось, что у него была цель... Но с тех пор, он потерял её. Даже если бы он смог найти своего врага, хватило бы ему сил?

Вдруг, кто-то поздоровался с ним, «Юный герой, почему вы пьете в одиночку? Вы не возражаете, если мы присядем рядом?»

И Пин посмотрел вверх и увидел красивого молодого человека. Он был первым, кто поприветствовал его с тех пор. Он был чем-то похож на ученого. Рядом с ним, было еще двое; один был одноруким стариком, но, несмотря на старость, он был полон сил и стойкости. Другой был похож на монаха среднего возраста, с густыми, белыми бровями.

Он добавил: «Я прошу прощения, что еще не представился. Я Гунсунь Цзин».

Людей, с клановой фамилией Гунсунь было мало, только одна семья воинов её носила. Этот человек, был ни кем иным, как Гунсунь Цзин Великодушный, из аристократического клана Гунсунь. По слухам, его высоко ценят и уважают, за его доброту и вдумчивость.

Даже И Пин слышал о его подвигах и хотел познакомиться с ним! Но это было в далеком прошлом, и все, что он хотел сейчас – чтобы его оставили в покое.

Гунсунь Цзин заметил, как красивый молодой человек пьет в гордом одиночестве. А судя по мечу, что он имел, он должен был быть выходцем из известного клана. Он был готов принять на работу подобных ему, как и его друзей, даже последователей. Чем моложе они были, тем легче завязывать отношения!

Это была не односторонняя дружба. Многие так же хотели бы подружиться с ним, ведь он был широко известным и в будущем, сыграет неплохую роль покровителя.

К несчастью для Гунсуня, он не принадлежал к кланам и сектам. Меч, который он носил с собой, был найден на просторах Дворца Вечного Льда. Он взял его, потому что он ему понравился, да и то, лишь из-за того что, потерял свой. И сегодня, он был заинтересован лишь в алкоголе.

Меч, который И Пин выбрал случайным образом, был одним из четырех наичценнейших мечей Дворца Вечного Льда, который окрестили Белый Изумрудный Феникс.

Гунсунь Цзин присмотрелся к мечу и спросил: «Вы не возражаете, если я взгляну на ваш меч?» Он спросил машинально, стоило ему лишь заметить меч, что был у И Пина. Он был мечником, который взбудораживался, лишь завидев меч.

К его глубочайшему удивлению, И Пин разрешил: «Не возражаю» и положил меч на стол.

В боевом братстве, воины очень сильно ценят своё оружие и никогда не позволят незнакомцу притронуться к нему. Вес оружия и его характеристика часто дают весомые подсказки, как лучше противостоять его владельцу.

Кроме того, обычный мечник - никогда не расстаётся со своим мечом, пока его жизнь не угаснет.

Гунсунь Цзин действительно не ожидал, что этот молодой человек, так легко даст свой меч. Он ожидал, что юноша отвергнет его просьбу в грубой форме и будет сомневаться, друг ли он ему или все же враг.

Гунсунь Цзин взял меч Белого Нефритового Феникса и принялся его рассматривать. Он заметил надпись, кто красовалась на изумруде 'Белый Феникс'. Изумруды, что украшают меч, не подделка, а лезвие меча – исключительной остроты!

Даже однорукий старик, который совершенно не был заинтересован в мечах, воскликнул, стоило Гунсуню лишь обнажить лезвие меча: «Какой хороший меч! Это, безусловно, один из лучших мечей, среди всего боевого братства!»

Вне своих ножен, Белый Феникс, лишь одной своей аурой и блеском, вселял пронизывающий кости холод, в каждого, кто лицезрел его лезвие!

Гунсунь Цзин был сбит с толку. Владелец этого меча, должен быть известным представителем могущественного клана, что бы быть в состоянии защитить подобное сокровище и уж тем более, пользоваться им

Но этот молодой человек, похоже, не очень-то и волнуется за свой меч.

И он совершенно не заинтересован в знакомстве, даже после того, как он узнал его имя - не испытал ни малейшего трепета! Тем не менее, он был достаточно щедр, что бы показать ему свой меч...

Даже в Усадьбе Чести не было ни одного меча, подобного качества и Гунсунь Цзин, в тайне, возжелал Белый Нефритовый меч.

Он неохотно вернул меч И Пину, который лишь молча его принял.

Гунсунь Цзин улыбнулся и продолжил знакомство: «У меня есть мечта; познакомьтесь со всеми героями Боевого Братства. Вы не возражаете, если я узнаю ваше имя и выходцем какого клана вы являетесь, юный герой?»

Но И Пин был слишком подавлен и обескуражен, чтобы сказать что-либо. К тому же, он был безымянным бродягой, в то время, как Гунсунь Цзин был известен среди всего Боевого братства.

Гунсуня смутило его молчание и он добавил: «Я могу угостить вас любимыми напитками, что вы пожелаете».

Воины Братства, почти все до одного любили крепко выпить и вряд ли откажутся, от столь щедрого предложения.

Но И Пин, все равно продолжал игнорировать его.

Из-за этого, однорукий старик взревел в ярости: «Какая наглость! Вы совершенно не понимаете, что такое доброта!» Он набросился на И Пина.

И Пин заметил приближающийся удар и едва смог заблокировать его. Этот, на первый взгляд безобидный старик, словно непреодолимая скала, откинул его назад! Старик оказался гораздо сильнее, чем казался на первый взгляд, а его сила была сравнима с Тянь Куйем!

Гунсунь воскликнул вслух, восхваляя И Пина: «Силён! Он и в самом деле в состоянии заблокировать удар дяди Гу!»

Неожиданная атака, взбудрила И Пина и тот, незамедлительно, на неё ответил.

Однорукий старик легко блокировал его атаки, не прилагая каких-либо усилий. Он засмеялся и крикнул: «Ты знаешь, кто я и при этом, осмелился поднять на меня свой кулак? Позволь представиться. Я Гу Тяньлэ Воин-Бог»

И Пин был поражен. Да кто вообще не слышал о Гу Тяньлэ? Он был единственным, кто заслужил звание Воина-Бога. Молва о его поразительных боевых навыках, витает по всему Боевому Братству, вот уже как двадцать лет! В свои двадцать лет, он в одиночку ворвался в самый мощный клан темного пути - Святую Ведьму, и собственноручно одолел их главу, Цзи Юньчжун. Это и принесло ему звание Воина-Бога!

С тех пор, многие еретики и кланы темного пути, залегли на дно. И это всего лишь один, из его подвигов!

Гу Тяньлэ крикнул: «Если вы все еще не желаете назваться, не обессудьте, но я за себя не отвечаю!»

И Пин знал, что Гу Тяньлэ, лишь играет с ним. Он ясно чувствовал, что каждый последующий удар, становился все более и более неистовым и тяжелыми.

Он решил воспользоваться техникой Теневого Удара, которой он научился у и Цяо Фэна Пинок Тени. Но, к его удивлению, Гу Тяньлэ просто блокировали все его теньевые удары, да еще и пришел в ярость «Как ты связан с Цяо Фэном?»

На этот раз, он больше не игрался и на полном серьезе зарядил ему прямо в грудь. От такого удара, И Пин, с сопровождающим звуком погрома, отлетел назад. И Пин был поражен. Гу Тяньлэ с такой легкостью погасил все его теньевые удары, да еще и смог нанести ответный удар!

И Пин вытер кровь, что сочилась из его рта и сплюнул: «Я не имею ничего общего с Цяо Фэном!»

Гу Тяньлэ мрачно прошипел: «Если ты с ним никак не связан, то откуда тебе известна эта техника?»

И Пин лишь безразлично ответил: «Я не обязан объясняться перед вами!»

Причина, по которой Гу Тяньлэ был так взъярён, крылась в том факте, что именно из-за засады, устроенной Цяо Фэном и его другом Божественной Молнией, он потерял свою руку.

Гу Тяньлэ, сконцентрировал духовную силу в своих ладонях и заявил: «Посмотрим, выдержишь ли ты это!»

И Пин принял оборонительную стойку и сконцентрировал всю свою духовную силу в руках, готовясь к предстоящей атаке.

Гунсунь Цзин крикнул: «Юный герой, это слишком опасно! Вы рискуете своей жизнью...»

Но И Пин не обращал на него никакого внимания. Издался лишь треск и взревел громовой звук, когда И Пина отбросило и он проломил все на своем пути, пока не врезался в стену!

Гу Тяньлэ использовал лишь ничтожную крупинку своей силы, но все же он был удивлен. Удивлен тем, что И Пин, в столь юном возрасте, имеет настолько большой запас духовной силы. Он подумал: «Разве он не ученик того старого хрыча?» Его сомнения основывались на том, что в момент удара, он заметил темно-холодное сияние, что исходило от его духовной силы.

Гу Тяньлэ не знал того факта, что духовная сила И Пина была связана с техникой Слез Ледяного Неба, знай он это, пребывал бы в еще большем шоке.

Большинство воинов Боевого Братства, имели светлый заряд духовной силы. И лишь немногие кланы, такие как Дворец Вечного Льда, секта Божественного Света и клан Южный Меч, использовали именно тёмные типы энергии. Причиной тому послужило то, что тёмную энергию сложнее и опаснее практиковать, особенно в одиночку. Именно поэтому, секты такого

типа обычно уединенные и не особо вмешиваются в дела Братства.

Но прежде, чем Гу Тяньлэ успел его спросить об это, И Пин уже прыгнул из окна, что находилось на втором этаже таверны!

Они были поражены тем, что у Пинга все еще оставались силы для побега.

Гунсунь Цзин вздохнул: «Мы ранили его, если он погибнет, это будет на нашей совести. А ведь все, чего я хотел – лишь подружиться с ним...»

Монах, настоящее имя которого было Цзюэ Юань, сказал: «Он серьезно ранен и не сможет далеко уйти. Мы могли бы временно приютить его, до выздоровления. Таким образом, мы покажем ему, что вовсе не желали зла».

С этими словами, Цзюэ Юань тоже спрыгнул со второго этажа таверны!

Стояло лишь начаться потасовке, как вокруг образовалась толпа зевак. Они начали хвалить Гунсуня Цзиня, «Молодой мастер Гунсунь, действительно герой, что полон сострадания и добр, даже к своим врагам!»

Кто-то проклинал И Пина: «Это не вина Молодого мастера Гунсуня. Я все видел своими глазами. Этот юноша был слишком наглым и высокомерным. Вероятно, он станет врагом клана Гунсунь номер один!»

<http://tl.rulate.ru/book/465/8373>